

наль его культуру, его вкусы и склонности, и что онъ «передъ нимъ живеть, какъ личность близко знакомая».

Построение о. Слика во всѣхъ его частяхъ отличается замѣчательнымъ единствомъ, и сужденіе его объ адресатахъ Посланія органически связано и съ реконструкціею его богословія и съ его толкованіемъ. Я разумю уже отмѣченное понятіе «странствующаго народа Божія». Но понятіе это было бы приложимо не только къ эмигрантамъ-священникамъ, но, въ еще большей мѣрѣ, къ Иерусалимской Иудеохристианской Церкви въ роковые годы передъ началомъ Иудейской войны. Оно имѣетъ и общехристианское значеніе. Слово Евр. XIII, 14 относится ко всѣмъ христіанамъ во всѣ вѣка историческаго бытія Церкви. И критика того положительнаго отвѣта, который даетъ о. Сликъ на вопросъ объ историческомъ происхожденіи Евр., не колеблеть основанія, на которомъ покоится его пониманіе богословія Евр. и его превосходный комментарий. Рецензируемая работа выражаетъ продуманное до мельчайшихъ частныхъ христіанское міровоззрѣніе, раскрытое на Евр., какъ органической части Новаго Завѣта.

Трудъ о. Слика вышелъ въ прославленной католической серіи «*Etudes Bibliques*». Раньше въ этой серіи вышли и завоевали ей неотъемлемое мѣсто въ экзегетической литературѣ работы Лагранжа, Жакве и Алло. Ея послѣднимъ украшеніемъ, во второй половинѣ сороковыхъ годовъ, былъ комментарий того же о. Слика на Пастырскія Посланія. Рецензируемая работа не только достойна той серіи, въ которой она появилась. Смѣю думать, что, по своей значительности, она превосходитъ все то, что въ этой серіи вышло.

Епископъ Кассіанъ.

CULLMANN Oscar. Saint Pierre, disciple-apôtre-martyr. Histoire et Théologie. Bibliothèque Théologique publiée sous la direction de J.-J. von Allmen. Neuchâtel — Paris. 1952. 232 стр.

Новая книга проф. Кульмана, вышедшая почти одновременно въ изданіяхъ нѣмецкомъ и французскомъ и тотчасъ же переведенная и на англійскій языкъ, вызвала извѣстную сенсацію, какъ протестантская защита примата Петра. Съ особымъ сочувствіемъ она была принята Римско-католической критикою.

О защитѣ примата Петра въ рецензируемой работѣ можно говорить, конечно, только условно. Кульманъ признаетъ, что въ дни земного служенія Христова ап. Петръ былъ представителемъ учениковъ въ ихъ отношеніяхъ къ Учителю, и что онъ былъ главою Иерусалимской церкви въ первые годы ея исторіи, когда она составляла весь христіанскій міръ. Положеніе ап. Петра въ первоначальной церкви было связано съ тѣмъ, что онъ удостоился перваго явленія Воскресшаго Господа. Но, по мнѣнію Кульмана, ап. Петръ очень рано принялъ на себя руководство иудеохристианскою миссіею, добровольно подчинившись Іакову, который и былъ его преемникомъ по управленію Церковью. Классическій текстъ примата, Мф. XVI, 17-19, Кульманъ подвергаетъ тщательному анализу. Онъ считаетъ его подлиннымъ, но отно-

ситъ его не къ мессіанскому исповѣданію учениковъ, а къ моменту Страстей. Что же касается примата, Кульманъ признаетъ Петра основаніемъ Церкви, тою скалою, на которой ее строить Христосъ, но только въ историческомъ смыслѣ, единственномъ и неповторимомъ, какъ перваго изъ апостоловъ. Служеніе апостольское, въ его пониманіи, исключаетъ всякое преемство. Не было преемника и у Иерусалимской церкви въ качествѣ руководящаго центра христіанскаго міра. Римская церковь I-го вѣка такого значенія не имѣла, и ап. Петръ, въ бытность свою въ Римѣ, не возглавлялъ Вселенской Церкви. Апостолы продолжаютъ быть основаніемъ Церкви въ тѣхъ писаніяхъ, которыя отъ нихъ остались.

Въ цѣломъ книгу Кульмана надо привѣтствовать, какъ монографію объ ап. Петрѣ, стоящую на уровнѣ современнаго научнаго знанія. Особый интересъ представляютъ страницы о богословіи ап. Петра, которое Кульманъ выводитъ изъ его рѣчей въ Дѣянїяхъ, подкрѣпляетъ ссылками на его Первое Посланіе и сближаетъ съ богословіемъ ап. Павла. Не менѣе интересенъ анализъ 5 главы Перваго Посланія Климента, съ которою Кульманъ сопоставляетъ и другія свидѣтельства древности, въ томъ числѣ и новозавѣтныя, и изъ которой онъ дѣлаетъ заключеніе объ условїяхъ мученической смерти ап. Петра, по всей вѣроятности въ Римѣ.

И тѣмъ не менѣе, далеко не все въ книгѣ Кульмана можетъ быть принято безъ оговорокъ. Такъ, напримѣръ, я никакъ не могу согласиться съ исключеніемъ упоминаній ап. Іоанна въ первыхъ главахъ Дѣянїй, какъ позднѣйшей интерполяціи. Еще серьезнѣе тѣ возраженія, которыя вызываетъ гипотеза Кульмана о возглавленіи ап. Петромъ іудеохристіанской миссіи. Тѣ данныя, на которыхъ эта историческая теорія основана, едва ли достаточны. Между тѣмъ, въ предпринятую Кульманомъ реконструкцію исторіи ап. Петра, этотъ тезисъ входить однимъ изъ существенныхъ элементовъ, съ которымъ оказывается связаннымъ и объясненіе мученической смерти апостола. Неяснымъ остается при этомъ и отношеніе Петра и Іакова. Кульманъ считаетъ, что Іаковъ былъ преемникомъ Петра, которому Петръ добровольно подчинился. Но столь же возможно, что появленіе Іакова во главѣ Иерусалимской церкви, совпавшее съ началомъ распространенія христіанства за предѣлами Иерусалима и Іудеи, есть первый примѣръ возникновенія тѣхъ мѣстныхъ властей, которымъ принадлежало будущее въ исторіи Церкви.

И, наконецъ, послѣднее. Кульманъ думаетъ, что примать Петра въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ его допускаетъ, вытекаетъ въ одинаковой степени изъ всѣхъ Евангелій, во всякомъ случаѣ изъ Евангелій синоптическихъ. Съ этимъ мнѣніемъ я никакъ не могу согласиться. Я берусь показать, что мѣсто Петра среди апостоловъ Матѳеи понимаетъ иначе, чѣмъ Маркъ, а Іоаннъ иначе, чѣмъ Матѳеи. Утверждаемое Матѳеемъ первенство Петра ставило передъ церковнымъ сознаніемъ вопросъ. и на этотъ вопросъ оно дало отвѣтъ, который и остается свидѣтельствомъ Писанія о приматѣ. Но это — тема спеціальнаго изслѣдованія,

которое выходитъ изъ границъ настоящей замѣтки, и къ которому я надѣюсь когда-нибудь возвратиться.

ПРИМЪЧАНІЯ:

1) Въ дальнѣйшемъ оно будетъ обозначаться, для краткости, *Ип*.

2) При составленіи настоящей рецензіи у меня были въ рукахъ его «*History and the Gospel*», London, 1938 (перепечат. 1941), и «*The Apostolic Tradition and its Developments*», 2 издание, London, 1944.

3) Ср. мою «*La Pentecôte Johannique (Jo. XX. 19-23)*», Valence-sur-Rhône, 1939, стр. 136 слл.; 161.

4) Ср. *L'enseignement de la Bible sur la procession du Saint-Esprit*, въ «*Russie et Chrétienté*», 4-me série, 2-me année. 1950, N° 3-4, Juillet-Décembre; стр. 125-150.

5) Въ дальнѣйшемъ оно будетъ обозначаться, для краткости, *Евр*.

6) «Славословіе Божественной любви» въ «*Православной Мысли*», вып. VI, Парижъ, 1947. «*Le Fils et les fils, le Frère et les frères*», въ «*Paulus-Hellas-Oikumene (an Ecumenical Symposium)*», Athens, 1951.

7) Ср. «Завѣщаніе Иудеохристіанства» въ «*Православной Мысли*», вып. II, Парижъ, 1930.

Е. К.

«Das Konzil von Chalkedon. Geschichte und Gegenwart
II Band. Würzburg. (Echter-Verlag), 1953. Ss. XIV — 967.

Второй томъ юбилейнаго сборника въ честь IV всел. собора представляетъ собою такой же капитальный вкладъ въ сокровищницу науки, какъ и первый. (См. нашу рецензію въ «*Прав. Мысли*», вып. IX, стр. 152-162). Онъ распадается на нѣсколько частей: V. Халкидонъ, какъ историческій поворотный пунктъ; — А. Церковно-политическія силы въ борьбѣ за Халкидонъ; Б. Нарушеніе единства Церкви, какъ слѣдствіе Халкидона; В. Халкидонъ и отношенія между Римомъ и Византіей. — VI. Халкидонъ и внутри-церковная жизнь. — VII. Халкидонъ и западное богословіе отъ 451 г. до схоластики. — Добавленія.

Первая статья принадлежитъ Вюрцбургскому профессору *Fritz Hofmann*'у и посвящена вопросу борьбы ряда папъ отъ Льва Великаго до Ормизда († 519 г.), за Халкидонскій догматъ. Это интересный сборникъ документовъ, преимущественно папскихъ писемъ византійскимъ императорамъ и восточнымъ патріархамъ. Основная мысль автора сводится къ тому, что, если на Востокъ не разъ дѣйствовали епископы въ угоду «опортунистической государственно-церковной политикѣ, склонной къ монофиситству», если центры церковной жизни становились иногда открытыми очагами монофиситской ереси, если нѣкоторые императоры занимали подчасъ колеблющуюся позицію въ вопросѣ вѣры, то одинъ только Римъ оставался непреклоннымъ защитникомъ истины (стр. 14). Попытки вмѣшательства папъ въ дѣла Востока представляются не какъ вождельнія властолюбія и престижа (стр. 41; 48), а только какъ одно безкорыстное стояніе за чистоту вѣры. Таковъ неизбѣжный стиль официальной точки зрѣнія римской церкви и ея науки.